

Джон Сноу POV

Север, Винтерфелл, 289 год (после Завоевания).

Медленно открыв веки, я зевнул и потер ладонями лицо. Повернув голову к открытому окну, я не увидел никаких признаков рассвета и подумал: "Это будет всего лишь еще один день в моей жизни бастарда".

"Моя жизнь..." - только подумав об этом, я не мог избавиться от ощущения дыры внутри себя. Восьмидневный мальчик по имени, ведущий жестокий образ жизни до такой степени, что таким образом отражает свое собственное существование. Меня зовут Джон Сноу, и я живу как бастард Винтерфелла, или, по крайней мере, пытаюсь, поскольку мир жесток к бастардам. В Винтерфелле, если бы люди игнорировали меня как воздух, мне жилось бы гораздо лучше, но на самом деле все обстоит иначе. У меня есть любящий, но отсутствующий отец из-за его работы в качестве Смотрителя Севера, региона с самыми большими просторами, которые могут сравниться с размерами большинства королевств вместе взятых. С другой стороны, Север - самое бедное и малонаселенное королевство из-за экстремальных условий. Заниматься сельским хозяйством очень сложно, а жизнь всегда была суровой: холод, голод, не говоря уже о зверях, чуме и разбойниках.

Зимой все гораздо хуже, ведь она может длиться годами, и ее жестокость в десятки раз хуже, чем летом на Севере. У моего отца нет возможности проводить со мной и моими братьями и сестрами столько времени, сколько ему хотелось бы, ведь он должен поддерживать королевство в рабочем состоянии и по возможности сохранять баланс. Я вырос в Винтерфелле вместе со своим братом Роббом; раньше мы были неразлучны, даже когда его мать делала все, чтобы разлучить нас, и хотя я завидовал ему за то, что он настоящий Старк, я все равно любил его и делал все возможное, чтобы помочь ему. Однако реальность бытия бастарда говорит громче. После того как два года назад наш отец отправился на войну с мятежниками Грейджоя и взял с собой в плен мальчика Теона Грейджоя, Робб быстро привязался к нему и отдалился от меня, а Грейджой не терял времени даром, оскорбляя мой статус бастарда. Поначалу он больше не хотел моего общества, что заставляло меня плакать целыми ночами, и я стал искать помощи и ласки у воображаемой матери, о существовании которой даже не подозревал.

Я могла бы пойти к отцу и поплакаться, но это только заставило бы леди Кейтилин возненавидеть меня еще больше и превратить мою жизнь в ад, как она всегда делает, когда я делаю что-то, что ей не нравится. Но, несмотря на все это, вскоре мое сердце начало ожесточаться, ведь я потерял одну из немногих опор, благодаря которым я хотел жить в Винтерфелле, а именно - моего брата Робба, и его изменение отношения не слишком мне помогло. Через некоторое время после того, как он отдалился, он начал относиться ко мне как к кому-то ниже себя, открыто называя меня бастардом и говоря, что мое присутствие - оскорбление для него и его матери, как и Грейджоя, который побудил его действовать таким образом. Я гордился своими навыками владения клинком, но в последние два года мне приходилось сдерживать их, так как я не мог позволить себе еще больше мести в мой адрес.

Я всегда лучше Робба владел мечом, но если бы я победил его прилюдно, то за спиной у меня была бы неделя ада. Леди Кейтилин сделала бы все, чтобы в течение этой недели посеять во мне хаос в отместку только за то, что я проявил хоть какой-то талант, превосходящий ее старшего сына, что лично я считал низостью. В итоге я позволял Роббу победить, что неизменно приводило к комментариям леди Кейтилин о том, что бастард никогда не победит законного сына. Конечно, этого не происходило, когда рядом был отец, и Робб следовал его примеру, говоря, что он всегда превосходит меня в мастерстве фехтования, что я со временем научился игнорировать.

Моя сестра Санса тоже не слишком помогла в этой жизни несколько лет назад. В детстве мы были очень близки, играли: Робб, Санса и я. Робб играл роль злодея, а я - рыцаря, спасающего Сансу, которая была принцессой в башне. Однако спустя несколько лет это не получило продолжения. Узнав о моем статусе бастарда и отчаянно желая получить одобрение матери, она начала отдаляться и оскорблять меня. Вскоре она стала избегать меня повсюду и даже не смотрела на меня. Ее единственными словами в мой адрес были слова о том, что я - пятно на семье и что я не должен даже приближаться к ней, не говоря уже о том, чтобы говорить с ней. Когда леди Кейтилин становилась свидетелем подобных ситуаций, я всегда видел, что она улыбается.

Но еще не все было потеряно. В этом замке у меня было два человека, которых я очень любил, и один из них - моя младшая сестра Арья. Мы любили друг друга так, как никто из моих других братьев и сестер. Арья, которую леди Кейтилин всегда ругала за нашу близость, даже после наказаний, маленькая волчица обладала горячей кровью и никогда не переставала видеть во мне брата и любить меня. Ее не волновало, кто был матерью, родившей меня, она всегда говорила, что я ее брат и ее семья. Наш отец постоянно твердил, что она уникальна среди его детей с волчьей кровью, и утверждал, что она похожа на его сестру, Лианну Старк, воплощенную во внешности и поведении.

Хотя Арье было всего четыре дня от роду, она была моим светом в этой дыре на протяжении последних двух лет. Она всегда сбегала от септы, которая обучала ее искусству южных леди - искусству, которое сводилось к танцам, шитью, пению и слушанию историй в кругу дам. Однако маленькая волчица яростно отрицала, что она леди, и всегда сбегала с уроков. Несколько раз мне приходилось помогать, но все заканчивалось игрой в прятки с леди Кейтилин в каком-нибудь углу замка. Она всегда говорила, что ее не волнует мой статус бастарда, и заявляла, что я ее настоящий брат, которого она любит больше всех. Она даже много раз защищала меня на публике, к неудовольствию леди Кейтилин.

У меня был еще один брат, Бран. Я тоже любил его, но перемены в Сансе и Роббе ожесточили мое сердце, и я никого не любил больше, чем Арья. Тем не менее, я показывал свою привязанность к ребенку Брану при каждом удобном случае, так как леди Кейтилин не любила, когда я находился рядом с ее двухлетним ребенком.

Мой отец был вторым человеком, которого я любил больше всего в замке, и моим проводником при любой возможности. Я всегда избегал разговоров о своем положении в замке, поскольку, будучи Начальником Севера, он всегда имел другие заботы о королевстве, вместо того чтобы заботиться о своем ребенке-бастарде, которого мучила собственная жена. Честно говоря, я боялась, что мои жалобы только усугубят ситуацию, поэтому страдала молча. Конечно, несмотря на то что я любила его, я затаила на него обиду. Он всегда относился ко мне с уважением и защищал от несправедливых поступков, когда был рядом. Он даже сурово наказал Робба и Грейджоя за то, что они прилюдно оскорбили меня, когда лорд Старк стал свидетелем поведения этих двух детей, но это не остановило оскорбления за глаза лорда Винтерфелла.